

Интервью с Захаром Прилепиным

ПРИЛЕПИН: МЫ РОЖДЕНЫ В КУЛЬТУРЕ «ЦВЕТУЩЕЙ СЛОЖНОСТИ».

Павел Кожевников
г. Колорадо Спрингс

Визитная карточка Захара Прилепина:

Захар Прилепин (настоящее имя — Евгений Николаевич Прилепин; род. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F> 1975, село Ильинка, Рязанская область, Россия) — русский писатель и общественный деятель, журналист и телеведущий, актёр и музыкант. Лауреат достойнейших премий, в числе которых «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Ясная Поляна», премия Правительства РФ в области культуры.

Автор книг «Патологии», «Санькя», «Грех», «Обитель», «Взвод: офицеры и ополченцы русской литературы», а также многих других — публицистических, литературоведческих, биографических.

Произведения Захара Прилепина переведены на 25 языков. По его прозе поставлен ряд спектаклей в России, Германии, Италии и снято несколько художественных фильмов.

В апреле 2019 года вышел новый роман Захара Прилепина о Донбассе — «Некоторые не попадут в ад». А в декабре 2019-го состоялась презентация многолетнего труда: «Есенин. Обещая встречу впереди» — это одна из самых больших и подробных биографий в серии ЖЗЛ.

По политическим убеждениям Захар Прилепин является национал-большевиком, и членом незарегистрированной российской политической партии «Другая Россия» (член Исполкома с 2010), основанной Эдуардом Лимоновым. Принимал участие в организации нижегородского «Марша несогласных» 24 марта 2007 года. В том же году стал соучредителем национал-демократического движения «Народ». 23—24 июня 2007 года в Москве прошла учредительная конференция движения и первое заседание его политсовета. Сопредседателями движения стали Сергей Гуляев, Алексей Навальный и Захар Прилепин. Впоследствии предполагалось присоединение движения «Народ» к коалиции «Другая Россия», но этого не произошло.

В 2012 году принимал участие в протестном движении, публично требовал отставки Путина.

В этом же году на сайте «Свободная пресса» им была опубликована статья «Письмо товарищу Сталину». Статья вызвала острый резонанс в российской интеллектуальной среде, расколов её на два лагеря.

В 2014 году, после присоединения Крыма к Российской Федерации, Прилепин переосмыслил отношение к современной российской власти. В интервью от 1 октября 2014 года он объявил «личное перемирие власти» и отсутствие «малейших побуждений к конфронтации». Такую позицию мотивировал происходящими в России переменами, о которых он писал и мечтал с середины 1990-х годов.

Захар Прилепин принимал участие в вооружённом конфликте на востоке Украины.

Осенью 2017 года принимал участие в президентских внутрипартийных выборах «Левого фронта», но уступил Павлу Груднину.

29 ноября 2018 года вошёл в состав штаба Общероссийского народного фронта. Из-за этого был исключён из «Другой России» её основателем Эдуардом Лимоновым, ранее вместе с однопартийцами предлагавшим Прилепину самостоятельно сделать выбор в пользу одной из двух политических структур.

29 октября 2019 года создал общественное движение «За правду». 1 февраля 2020 года на основе движения создана одноимённая партия, председателем которой стал Захар Прилепин.

Хутор Захара Прилепина в Подмосковье — быстро стал популярной площадкой для самых разнообразных творческих встреч, лекций, занятий для детей и семейного отдыха.

Фонд Захара Прилепина занимается гуманитарной помощью жителям Донбасса.

Романы:

«Патологии», «Андреевский флаг», «Санькя», «Грех», «Чёрная обезьяна», «Обитель», «Некоторые не попадут в ад».

Художественные фильмы:

Инспектор Купер, Восьмёрка, УГРО-

за. Трепалов и Кошелёк, Гайлер, «Дежурство» (Phone Duty)...

Павел Кожевников (в дальнейшем — П.К.):

Уважаемый господин Прилепин, спасибо за то, что согласились дать интервью одной из самых больших русско-английских газет в США — «Горизонт». Нашу газету, без преувеличения, — читает весь мир. В штате Колорадо, где расположена редакция газеты, проживает около 120 тысяч человек из бывшего СССР. Многие иммигранты приехали сюда в разные годы: кто много лет назад, а кто и недавно. Есть люди, живо интересующиеся политикой и тем, что сейчас происходит там, у вас, а есть и те, кто совсем «окунулся» в страну, приютившую их. Многие иммигранты старшего возраста мало что знают о новой России. Те статьи, передачи, фильмы, которые здесь повествуют о нынешней России, в большинстве своём изображают её так, как будто и не было никаких там перемен. А перемены ведь у вас произошли за последние 30 лет огромные! Я это вижу своими глазами, когда путешествую по России и другим, ставшим независимыми, республикам. К чему я это? К тому, чтобы не удивляли вас вопросы, которые мне пришли после объявления об этом интервью с вами.

Итак, начнём. Сначала, как мне к вам обращаться, ведь Захар ваш псевдоним, вы же Евгений. Откуда появился Захар в вашей жизни?

Захар Прилепин (в дальнейшем — З.П.):

Моего прадеда звали Захаром, это было редкое имя и в советское время, и в наше тоже не самое частое. Отца моего звали Николай Семёнович, но друзья называли его Захаром, это было его товарищеским прозвищем с детства.

На меня само звучание этого имени действовало, когда я его слышал, будучи ребёнком. Поэтому, когда я служил в Чечне, и у всех бойцов имелись позывные, я взял позывной Захар. И к этому имени понемногу привык. Потом использовал его как журналистский псевдоним. А потом оно и в литературу пришло, когда я начал писать книжки.

В литературе, равно как и в политической деятельности, псевдонимы вещь вполне обычная, мы все с вами знаем, что Ленин и Сталин — это Ульянов и Джугашвили, а Игорь Северянин и Фёдор Сологуб — это Игорь Лотарёв и Фёдор Тетерников. Собственно, меняют не только фамилии, но и имена — напомним, что Корнея Чуковского звали в жизни Николаем, Константина Симонова — Кириллом, Велемира Хлебникова — Виктором, да и Горький — никак не Максим.

П.К.: Добро. Итак, уважаемый Захар, можете кратко себя представить нашим читателям: где прошло ваше детство, кто ваши родители, кто оказал самое большое влияние на ваше становление?

З.П.: Детство моё прошло в деревне на родине матери — в Рязанской области, и в деревне на родине отца — в верховьях Дона, там, где начинается великая степь.

Мама работала медсестрой в деревенской больнице, папа — учителем истории, а потом директором сельской школы. Детство было тихим, удивительным, и находится от меня на каком-то аномальном уже расстоянии — я помню, что у нас был свой надел, хозяйство, и отец, запрягая лошадь, пахал землю... Иногда мне кажется, что я вырос лет сто назад.

Самое большое влияние оказал мой отец. Он самоучкой обучился играть на нескольких инструментах и виртуозно ими владел, будучи званым человеком на любых свадьбах — его баян звучал то там, то здесь. Ещё он писал картины, сочинял стихи; в доме была библиотека, к нему ездили в гости рязанские поэты...

Это атмосфера моего взросления.

П.К.: Добрая атмосфера... Так кто вы сейчас — писатель, поэт, политик?

З.П.: Я сочиняю книжки, я по большей части литератор, хотя, впрочем, 11 лет своей жизни проходил в форме.

В России значение слова как такового всегда было огромным: Ленин, в конце концов, тоже определял себя как литератора, и написал многие тома текстов самого разного толка — вплоть до литературной критики. Равно как и Сталин. Троцкий был литератором почти уже в прямом значении, тем более — Богданов или Луначарский.

Впрочем, писали и их оппоненты тоже – и Керенский, и Савинков, и Деникин, и кто только не сочинял книжки.

Но это если оглядываться на переломные годы двадцатого века. Однако если и далее в глубь эпох заглянуть, то мы увидим, что великие наши литераторы – являлись в прямом смысле политиками: Гавриил Державин был чиновником высочайшего уровня, и дважды губернаторствовал. Губернатором был Салтыков-Щедрин. Грибоедов и Тютчев – были дипломатами. Политиком, чиновником и царедворцем был Пётр Вяземский, служили Лажечников и Полонский; да там десятки примеров.

Если ещё дальше посмотреть – мы увидим и сочинительницу драм Екатерину Великую, и безусловно крупнейшего писателя своего времени Иоанна Грозного, и не только их, не только.

П.К.: Я прочитал в вашей биографии, что «Иосиф и его братья» Томаса Манна, «Тихий Дон» М. А. Шолохова и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого были вашими любимыми книгами. А что все эти произведения объединяет? Ну, «Тихий Дон», я понимаю, а почему не «Война и мир», а «Анна Каренина», и что так вас восхитило в «Иосиф и его братья»?

З.П.: «Тихий Дон», быть может, потому, что я воспринимаю всё происходящее там, как почти свою среду – мои бабки и прабабки – донские, воронежские, речь их была во многом казачья, да и сама форма жизни, которую я застал в детстве – ещё несла отпечаток той, описанной в гениальной книге Шолохова, жизни.

Гришка и Петро Мелехов – мои, условно говоря, дядья. А Вронских и Болконских у меня в родне нет. Хотя Толстой гений, конечно, кто ж спорит.

«Иосиф и его братья» – бесподобное и огромное, как само мироздание, сочинение, я им зачарован.

П.К.: Вам было 17 лет, когда развалился Советский Союз. Как сказался этот развал на вас, вашу семью? Был ли, на ваш взгляд, развал СССР неизбежным явлением, или следствием ошибок Горбачёва, Ельцина?

З.П.: В начале 90-х моя семья стремительно обнищала. Отец – безо всякой экзальтированной жестуляции, а, скорей, устало сообщил мне ещё тогда, что демократы неправы; именно отец подsunул мне статьи Эдуарда Лимонова и нескольких других публицистов, жёстко критиковавших Горбачёва, Ельцина и высмеивавших иллюзии постсоветской демократической интеллигенции – ужасно наивной и очень крикливой. С тех пор взгляды мои не менялись.

Советский Союз безусловно нуждался в жесточайшей реформации. Но реальных политических сил, способных осознать, кто мы такие и в каких именно реформах нуждаемся, – просто не было. Был огромный народ, поверивший, что «коммунисты всех обманули», свора прохиндеев из числа бывших комсомольцев и атрофированный аппарат государственного управления – с одной стороны, а с другой – не имевшие никаких ресурсов одиночки, вроде того же Лимонова, и других моих учителей – Александра Андреевича Проханова, Вадима Валерьяновича Кожина, Сергея Георгиевича Кара-Мурзы.

В тот момент ничего спасти было, скорее всего, нельзя. Мы не китайцы, мы проходим свой отчаянный путь до конца, до дна.

П.К.: Александра Проханова вы почитаете за одного из своих учителей, и не только литературных. Почему?

З.П.: Потому что он яркий и мужественный человек, не изменивший своим убеждениям, в отличие от огромного количества своих собратьев по перу – всех этих «шестидесятников», разнообразных окуджав, собравших сначала все советские премии, а потом перекалфицировавшихся в неистовых борцов с режимом, который и так умирал.

Проханов именует себя «последним солдатом империи» – и никакого пафоса в том нет. Он последний солдат той империи. Я горд, что знаком с этим человеком. Кроме того, романы его – скажем, «Надпись» и «Дворец», и сборник рассказов «Иду в путь мой» – это потрясающего уровня литература.

П.К.: В 1996 году вы в составе ОМО-НА воевали в Чечне. Как это произошло? Ваше видение того, что случилось в Чечне? Причины конфликта? Так ли уж виноват Ельцин в том, что Чечня вспыхнула?

З.П.: Много кто виноват; в целом же виной были те процессы деконструкции государственного аппарата и ставка на парад суверенитетов, старт которому дал конкретно Борис Ельцин.

Что до меня – ничего удивительного в моих чеченских похождениях нет: все спецподразделения того времени выезжали в Чечню, как на работу, поспенно, в том числе и мы. Как раз в разгар военных событий и очередного штурма Грозного боевиками.

П.К.: Что сейчас там? Всё ли так хорошо, как пишут ваши СМИ?

З.П.: Я был там в позапрошлом году. Образцовый порядок увидел. Я, впрочем, особо не замечаю, чтобы наши СМИ много писали про Чечню и про то, что там всё прекрасно. Куда чаще пишут, что там геев притесняют. Может, и притесняют. Но это не моя головная боль, скрывать не стану.

П.К.: В автобиографии вы написали следующее: «Самый конец 90-х и «нулевые» были временем активной моей работы с Национал-большевистской партией (НБП), впоследствии запрещённой. Помню себя на площади Маяковского в Москве, во время огромной драки с милицией, помню ведущим колонны нацболов в Нижнем Новгороде по Большой Покровской и наши митинги на площади Минина. Задержания, допросы, всё такое, стало моим бытом – из человека в форме я превратился в полную свою противоположность: смутьяна и революционера. Меня вполне могли посадить в тюрьму, всё к тому шло. Книжки про Степана Разина и юность Аркадия Голикова явно сказались на моём характере».

Разъясните, пожалуйста, нашим читателям, а что такое НБП? Почему её запретили и какое отношение имеют Степан Разин и Аркадий Голиков к НБП?

З.П.: Национал-большевизм был придуман в самом начале 20-х годов пу-

дом Лимоновым, философом Александром Дугиним и музыкантом Егором Летовым.

НБП запретили, потому что это была самая яркая оппозиционная партия в России, боровшаяся с вульгарным либерализмом, с вульгарным западничеством и с глобализмом.

П.К.: Меня поставило в тупик это ваше определение: «Вообще же в нацболох парадоксальным и органичным образом соединилось «левое» и «правое», «анархистское» и «консервативное». Глобализм и либеральное двуличие мы ненавидели как чуму». Как такое может быть вместе? Какая-то окрошка из несовместимого.

З.П.: Конечно же, всё это давно и отлично совместимо. Это было совместимо уже в русской литературной традиции, о которой я вёл речь выше, – конечно же, Есенин, который говорил: «Мать моя – Родина, я – большевик», в одной этой фразе позиционирует себя как правый (первая половина фразы) и как левый (вторая часть фразы). Как наследник стихийного, «пугачёвского», начала Есенин в самом широком смысле «анархист»: именно поэтому его так влекла фигура Махно. В целом – он, безусловно, – русский консерватор, апеллирующий к тысячелетней национальной традиции.

Уж не знаю, что вас в этом смысле может удивить, вы же, Павел, книги читали какие-то, правда?

П.К. (смеётся) Не поверите, не только пишу их, но и до сих пор читаю по 5-6 в месяц на разных языках!

З.П.: Так вот, если посмотреть на нынешнюю повестку – то возьмём, скажем, Ле Пен – она безусловно «правый» политик; вместе с тем, повестка её – вполне себе «левая», касающаяся по большей части защиты прав трудящихся.

Что было чумой для Есенина, и что является очевидным злом для Ле Пен? Конечно же, глобализм – хотя Есенин этого слова не знал. Но он, равно как и Блок, знал и презирал вульгарное западничество, всемирный «Бродвей», само право биржевых игроков и спекулянтов управлять планетой. Есенин называл это: «Железный Миргород». То есть, всемирная монетаристская пошлость, обладающая огромным весом и огромными возможностями.

П.К.: Хм... Неожиданное сравнение... Что ж, пойдём дальше. Ваш роман – «Санья» – о нацболох, вышедший в 2006 году, принёс вам известность. Он о противостоянии патриотов и либералов. Вы где-то написали, что главный герой этого романа – «психически не совсем в себе; впрочем, это как раз нормально для людей нашего круга». Быть психически ненормальным, разве это нормально?

З.П.: Всякий революционер – религиозный, политический, литературный – живёт на грани сознания, порой за эту грань выходя. Люди в здравом уме на крест не идут.

П.К.: Не совсем согласен с вами, но это ваше интервью...

Я знаю – вы увлекались рэп-музыкой, почему впоследствии разочаровались в ней?

З.П.: Мне нравится рок-музыка, я слушаю её по-прежнему. Меня просто забавляет, что Борис Гребенни-

блицистом, белогвардейцем Николаем Устряловым и так или иначе разработанным рядом мыслителей той поры, вроде Агурского.

Смысл этого термина прост: большевики, по мнению Устрялова и Агурского, начинали как разрушители империи, но стремительно обратились в свою противоположность, тут же начав империю воссоздавать, опираясь на национальные силы и вдруг осознав национальные интересы.

Агурский уверял, что такие фигуры как Сергей Есенин, или Александр Блок, или Пильняк, или Алексей Николаевич Толстой, принявшие революцию, – именно национал-большевики: то есть люди, наделившие большевизм национальным, русским, хроническим, глубинным смыслом.

Безусловно, генеалогию большевизма проводили по линии народных бунтарей – Болотникова, Разина, Булавина, Пугачёва – все эти фигуры в первые же годы после революции 17-го были канонизированы в литературе; напомню, что у принявших революцию Василия Каменского и Велемира Хлебникова были поэмы о Разине, у Есенина – драма о Пугачёве; ну и так далее.

Национал-большевистское движение было воссоздано в середине 90-х Эдуар-

ков и Юрий Шевчук, прожив огромную жизнь, и ныне на уровне сознания пребывают в 1991 году – истово веря, что есть «хороший Запад», где, по большому счёту, всё правильно, за некоторыми исключениями, и есть «плохая Россия», где вечная тирания и Сталин вот-вот вернётся.

П.К.: Российские либералы, кто они? Почему на них в России – прочный ярлык русофобов? Почему вы с ними разошлись? И действительно ли вы «хотели убить мужа Дуни Смирновой» – кажется, Чубайса?

З.П.: Нет, я не хотел убить Чубайса, это он так про меня думал. У меня были другие заботы. Что до наших либералов... У нас на территории бывшего СССР уже скоро как 30 лет не прекращаются военные конфликты. Где бы не случались эти конфликты, либералы всегда – не время от времени, а всегда! – выступают против русских или стремящихся к России.

Когда было Приднестровье – они конечно же были против борьбы Приднестровья за возврат в Россию. Когда была Абхазия – они были против абхазов. Когда была Осетия – против осетин. Когда Чечня – либералы были за всё это ваххабитское сопротивление. Когда возник Крым – либералы были против крымчан и за киевский Майдан. Когда Донбасс – снова за Майдан и против Донбасса. Да, чуть не забыл, – они ещё были против сербов, и за НАТО, когда бомбили Белград... Это удивительное постоянство.

П.К.: А сейчас – вопросы от наших читателей. Не удивляйтесь, что некоторые из них живут не у нас, в США, а в других странах, в том числе в России. Как я и сказал в начале интервью: «Горизонт» читают во многих странах мира.

Вопрос от нашего редактора Леонида Резникова. «Здравствуйте, уважаемый Захар! Рад, что Павел пригласил вас к нам на огонёк. Не удержусь, задам несколько вопросов. Как вам видится анатомия событий в США, то есть, можете ли вы провести параллели между разнуданным феминизмом, агрессией сексуальных меньшинств и насаждением антибелого расизма с развитием нацизма в Украине? Что общего и в чём различия между нацбатальонами и ударными группировками Антифа и BLM (Black Lives Matter)? И какие дальнейшие пути развития американского кризиса вы ожидаете?»

З.П.: Здравствуйте, Леонид! Пусть американцы сами разбираются со своим кризисом, я не буду вести себя, как американцы, которые лезут во все наши конфликты, отчего-то лучше нас зная, как нам тут строить демократию, что делать с Крымом, с Донбассом, с Белоруссией, с Арменией и далее везде.

Любые параллели имеют право на существование, но с учётом реалий, истории и разных менталитетов они неизбежно будут хромать.

Однако то, что именно Америка, так или иначе, легализовала неонацистские движения во многих странах, в том числе на Украине, – это очевидно. Американцы рассуждают просто и цинично: если эти «сукины дети» против России – то пусть они будут. Потом,

конечно, Америка попросит расформировать добровольческий батальон «Азов», и батальон «Айдар» тоже, но всё это – потом, когда в Киеве уже взята власть проамериканскими силами.

Д.Р.: И еще один вопрос вдогонку. Помнится как-то Ларри Кинг взял на CNN интервью у Путина. Много интересных вопросов, неожиданных тем... И вдруг Ларри спрашивает: «Так что там всё же случилось с вашей лодкой «Курск»? Путин ответил: (фраза стала знаменитой и друзей, и врагов) «Она утонула». Так вот, хотелось бы спросить у вас: «Так что же там случилось с Фургалом»? Надеюсь, вы не ограничитесь ответом: «Его посадили?»

З.П.: Я никогда не был в Хабаровске, не знаю Фургала, не очень понимаю подоплёку этого дела и не уверен, что у меня должно быть мнение по поводу каждого губернатора в России – где их, как известно, 85. Если у вас такой широкий спектр мнений – я могу вам только позавидовать.

В России за последние годы, по коррупционным делам сел десяток-другой губернаторов, мэров, министров любого уровня. Некоторых из них – скажем, Никиту Бельх, – я знал лично. Но даже зная их лично, я бы не рискнул – не будучи погружён в материалы дела – выступать с огульными обвинениями той или иной стороны.

Другой вопрос, что я понимаю возмущение жителей Хабаровска, и вообще любое возмущение. В России центр слишком много втягивает в себя, слишком мало думая о регионах, – это огромная проблема, когда люди на другом конце Евразии ощущают себя брошенными и ненужными. Фургал, кажется, здесь только повод.

П.К.: Я хотел бы коснуться темы патриотизма в России, о чём спрашивают многие читатели. Так что я постараюсь объединить их письма. Такой вопрос: почему государство не поддерживает тех писателей, патриотов, кто пишет на патриотическую тему? Ведь стоит написать какую-нибудь чернуху против России, снять фильм, где чекисты ведут себя как фашисты, – и тебе все почести, премии, известность, а такие патриоты, как Кон-

стантин Фролов, к примеру, даже «Заслуженного» не имеют, хотя его произведения давно стали народными. Дело дошло до того, что в одной из передач у Вл. Соловьёва, сам Ю. Поляков посоветовал, что «его патриотические вещи не печатают, говорят, что патриотизм – тема не востребовавшая!» Как же это так получается?

И чтобы дважды не возвращаться к этой теме, приведу вопрос от молодого человека, Романа Побилата (R. Pobilat, USA): «А вопрос такой у меня к вам. Многоуважаемый Сергей Михеев (с которым я соглашаюсь практически во всём) на своем канале в Ютубе утверждает, что люди которые уехали на п.м.ж. за границу не могут быть патриотами России, и буквально называют всех нас предателями. (Reference to the last video on YouTube, July 22). Вопрос: разделяете ли вы мнение Сергея Михеева?»

З.П.: Не уверен, что Сергей Михеев был столь категоричен; возможно его высказывание прозвучало в полемическом задоре, и было понято вами слишком прямолинейно.

Я с большим вниманием слежу за русскоязычными общинами в разных концах света, вижу, как много там патриотически мыслящих людей и как они работают с населением тех стран, где живут, – поясняя, насколько возможно, местным жителям, что Россия – во все не то, что малюют из неё мировые СМИ.

Что до патриотизма и патриотов в России – то ситуация, конечно же, несколько сложнее. Да, тенденции 90-х годов – когда все основные позиции в культуре были «приватизированы» либералами – во многом сохраняются.

Однако перезагрузка понемногу идёт, и людям радикально русофобских убеждений всё сложнее работать в России – в силу откровенного неприятия населением, скажем, вульгарного антисоветизма. Люди больше не хотят смотреть аляповатые сериалы про кровавых чекистов и заградотряды – но взыскуют куда более взвешенного подхода к национальной истории.

П.К.: И очень непростой и интересный вопрос к вам. Он пришёл с родины Л. Н. Толстого, от известного поэта, композитора, философа Васи Попова, который, кстати, недавно

дал отличное интервью «Горизонту». Захар, вы можете буквально двумя словами (не одним, не тремя и т. д.) ответить на вопрос, что для человека есть жизнь? Если моё условие вас затруднит, то ответьте как считаете нужным.

З.П.: Дар, за который придётся ответить.

П.К.: По мне – это лучшее определение, которое я услышал на такой вопрос...

Читаю следующее письмо от необыкновенно доброй и талантливой женщины, которая и дала мне идею провести интервью с вами. Думаю, вы её знаете, это Лидия Слюсаренко из Вёшек: Мой вопрос Захару Прилепину: «Вами написаны биографии таких русских писателей, поэтов, как Леонид Леонов, Анатолий Мариенгоф, Борис Корнилов, Владимир Луговской, Сергей Есенин. Они уже вызвали большой интерес. В некоторых источниках есть информация о том, что вы работаете над биографической книгой о Михаиле Шолохове. На какой идее будет основана Ваша книга?» Спасибо большое. Удачи Вам.

З.П.: Я спокойно и поэтапно докажу, что никто кроме Шолохова не мог написать «Тихий Дон». Шолохов – национальный гений, человек удивительной судьбы и удивительного характера.

П.К.: С нетерпением буду ждать эту книгу. М. А. Шолохов мне особенно дорог, я ему посвятил много статей... А как вы относитесь к мнению господина Дмитрия Быкова о Михаиле Шолохове и его романе «Тихий Дон» (Урок 17)?

З.П.: У Быкова все мнения меняются в зависимости от погоды и, возможно, питания. Никакого твёрдого мнения у него нет. Я читал забавную книжку Быкова, где, согласно сюжету, «Тихий Дон» написал Шолохов, но Шолохов – это не совсем Шолохов, а человек, родившийся на пять лет раньше и участвовавший в Гражданской, а потом там у него амнезия случилась. Это напоминает фильм «Сердце Ангела» Алана Паркера.

Всё это чепуха, конечно. В быковском стиле...

Столь любимые народом «лекции Быкова» – это бесконечный набор ловких манипуляций, когда сложнейшие судьбы и биографии подгоняются под нехитрые быковские концепции.

П.К.: А этот интересный вопрос пришёл из России от Любы Новиковой:

«Вы создали политическую партию «За правду». Но правда у каждого своя. Так за какую вы правду, ведь истинна только Господь?»

И ещё несколько вопросов о вашей партии. Николай Григорьев из Твери спрашивает: «А что строить-то будете, если придёте к власти?»

З.П.: Напомню уважаемой Любе, что первый свод русских законов назывался «Русская правда», и никому в голову не приходило сообщить, что правда у каждого своя.

Равно как и любое другое понятие: скажем, справедливость или долг, или честь.

Мне кажется, есть общечеловеческие представления о правде, чести и достоинстве – они объединяют, по крайней мере, большинство людей, и не являются предметом полемики.

Иначе, Люба, можно ведь к любому партийному названию подойти ровно с той же претензией: какая такая «Справедливая Россия» - ведь у каждого своя справедливость. Какой такой Союз правых сил – а остальные что ли – не правы? Какие такие «Новые люди»? А остальные что ли старые? Чего это вы назвались «Единой Россией»? А остальные что ли - за разделённую Россию?

Причём можно взять названия всех основных партийных организаций в мире, и тоже тыкнуть в них пальцем: а чего это вы так назвались?

Николаю из Твери - почитайте нашу партийную программу, там подробно описано, что мы понимаем под правдой, и что собираемся строить в России. Там огромные планы, которые я не рискну здесь пересказывать.

П.К.: Только что мой сын прислал это: «Заявления Захара Прилепина о том, что задержанные в Беларуси как «боевики» граждане России - его однополчане по Донбассу, могут отозваться для них серьезными последствиями». Об этом заявил генерал-майор ФСБ России в отставке Александр Михайлов.

Как вы прокомментируете и задержание, и ваши слова?

З.П.: Товарищ генерал-майор просто не в курсе ситуации, а я в курсе.

Отъезд и сборы этой группы проходили у меня, отчасти, на глазах. Я знаю подноготную этой истории в очень многих подробностях, о которых расскажу чуть позже.

Получив – из СМИ – весть о задержании, мы с товарищами сразу же оценили, что это глобальная провокация с участием не только белорусских спецслужб, но и украинских. Более того, на каком-то этапе эту группу, как минимум, выпустили из страны наши российские «силовики» - уж не знаю, с какими целями.

Все данные «боевиков» тут же после задержания слили в Сеть – включая ссылки на «Миротворец», с фотографиями бойцов и названиями подразделений, где они служили. И сделали это даже не белорусские спецслужбы, а украинская сторона, покупавшая бойцам билеты. Все эти службы с самого начала отлично знали, кого именно они задержали. Для того и слили в Сеть, чтоб весь мир, как говорится, ужаснулся. Информация о большинстве бойцов гуглится за одну минуту любым ребёнком.

Собственно, к тому моменту, когда я высказался, вся информация уже была обнародована в сотнях источников, а белорусские СМИ начали крутить сюжеты про «боевиков» с Донбасса, приехавших в Минск, и никакого секрета в этом не было вообще.

Однако в этой ситуации жизненно необходимо было заявить, что задержанные – наши люди, что мы несём за них ответственность, что это не «боевики», приехавшие устраивать Майдан, а русские ребята, следовавшие другим маршрутом и с другими целями. По крайней мере, они сами были

уверены в этом.

В том числе необходимо было рассказать о ситуации в силу того, что наши спецслужбы впали в ступор и в первые сутки российское государство даже не знало, как на всё случившееся реагировать. За это время белорусская сторона могла, тем или иным

способом, получить любые показания у задержанных, и навязать своё видение.

Собственно, о том, что это наши люди - заявил не только я, но и российские военкоры, стремительно «разжевавшие» новость для всей страны, перехватив инициативу у белорусских СМИ. Глава Союза добровольцев Донбасса Александр Бородай тоже сказал, что там девять человек из его СДД, потому что глупо скрывать очевидное и говорит: ой, нет, мы не знаем, кто это такие.

Нет, мы как раз знаем, и требуем ребят вернуть, потому что это «наши ребята» - как и сказала потом Мария Захарова.

В данном случае товарищ генерал-майор, скорее явил нездоровую тенденцию последних десятилетий, когда в тех или иных странах берут наших людей – а мы, сохраняя мнимую «тайну», молчим об этом, в том числе не докладывая президенту, – до тех пор, пока наших людей не сажают навсегда – и только постфактум страна об этом узнаёт; либо не узнаёт вообще никогда.

Если вам показали бы статистику, сколько наших бойцов ЧВК, агентов, разведчиков, прочих «нелегалов» село – в том числе и потому, что за них вовремя не вступились такие вот генералы – вы бы ужаснулись.

В данном же случае о ситуации – благодаря информационному взрыву – тут же доложили президенту РФ; начали работать послы, консулы, адвокаты, и так далее. А спустя несколько дней выяснилось, что украинские спецслужбы буквально отбирали этих «боевиков» по одному признаку – участие в военных действиях на Донбассе, точно зная, кого именно они хотят забрать у Белоруссии.

То есть это не мы украинцам сообщили, кого задержали в Белоруссии, а они – нам.

Если б не огромная информационная кампания, развёрнутая здесь, передача бойцов ЧВК из Минска в Киев могла бы состояться стремительно. Думаю, украинская сторона на это втайне и рассчитывала.

П.К.: Несколько вопросов на тему Украина-Крым-Донбасс.

- Кратко: ваша оценка ситуации? (Ян Брауэр, Германия).

- Донбасс – это Россия.

- Почему тогда остановили ребят и не дали взять Мариуполь? (А.Порт-

в Конституцию РФ, устанавливающих собственность граждан России на недра и природные богатства, а также запрет на продажу земли иностранцам.» Каким образом планируется осуществить? Отобратить? Выкупить?

З.П.: Если есть чёткая цель, всё осуществимо. И способов больше, чем два вышеуказанных. Хотя и эти тоже есть.

П.К.: А это письмо без подписи: «Любопытное замечание о власти и российской элите в частности сделал писатель Захар Прилепин на своей странице в соцсети Twitter: «Ситуация парадоксальная: у нас бояре (аристократия) минуют одну важную стадию своего развития», - высказал свою точку зрения писатель. Прилепин отметил, что цепочка должна быть такой: «Дружина и власть - ярость в бою - блага и достаток, заслуженные кровью и службой, - медленное ожирение».

Но, судя по словам писателя, пока «у них так: власть - блага и достаток - быстрое ожирение». Вы опять против Путина?

З.П.: Любопытная интерпретация. Насколько я вижу, действующий президент и главнокомандующий - хорошо выглядит, и решение о военных операциях время от времени принимает совершенно спокойно. Что до наших бояр – вы что, станете спорить, что они куда реже являют ярость в бою, и куда чаще – стремление к достатку?

П.К.: «Представьте, что вы стали президентом России. Ваши первые три декрета?»

З.П.: У нас есть огромная программа, где всё прописано поэтапно. Не будет «трёх декретов». Будет масштабная переориентация с ультралиберальных, монетаристских принципов ведения экономики и хозяйства на «левые», социалистические.

Впрочем, пенсионный возраст мы, конечно, сразу понизим.

П.К.: Уважаемый Захар, спасибо за интересный разговор. Что бы вы хотели пожелать читателям газеты «Горизонт»?

З.П.: Складывать личное мнение из сопоставления самой разной и самой сложной информации. Не стремиться высказаться немедленно по любому поводу. В мире и так слишком много абсурда и хаоса.

Будьте выверенней и спокойней. Мы принадлежим к великой русской цивилизации – она не предполагает простейших решений, мы рождены в культуре «цветущей сложности».

Берегите эту «цветущую сложность» в себе, не размывайтесь на лозунги и огульные характеристики. Сил, терпения и мудрости.

Сердечно благодарю за содействие и помощь в организации этого интервью Лидию Слюсаренко и Людмилу Зуеву. Отдельное спасибо Идалии Сосинской.

П. Кожевников. Август 2020 года.

ной, Денвер)

- Потому что пресная вода идёт с украинской территории через весь Донбасс, и «кран» в Славянске. Если б взяли Мариуполь – Киев отключил бы воду, и в ДНР началась бы экологическая катастрофа. Только то, что вода идёт до Мариуполя, не позволило украинской стороне так поступить, хотя планы такие были. В Мариуполе даже начали строить всякие очистные сооружения, чтоб брать морскую воду, но ничем это, слава Богу, так и не закончилось

- ДНР, ЛНР – разменная карта в руках у Путина? (Елена О., Колорадо Спрингс)

- А почему только Путина? А не Обамы, Трампа, европейских «партинёров» и т. д.?

Я думаю, что ДНР и ЛНР – это территории, где большинство населения выбрало свой путь. Вот это главное. Там живут люди, которые в подавляющем своём большинстве хотят жить в России. И если б в мире реально существовали и работали принципы демократии, их бы давно отпустили из Украины.

- Сдаст ли Путин Донбасс Украине? (Гарри.М., Денвер)

- Нет!

П.К.: От постоянного участника сайта «Денвераша» Агаджаняна Самвела пришло много вопросов. Я оставил только три. Остальные, не относящиеся к теме, думаю, Самвел может задать вам сам, на вашей страничке.

«Спасибо за предоставленную возможность, уважаемый Захар.

- Может ли россиянин, живущий в Денвере, США, в любой другой стране

мира присоединиться к движению ЗА ПРАВДУ? И какую пользу он может принести?

- «В программе вашей партии (стр 4, пункт 7) написано: «В России не должно быть частных нефтяных и газовых компаний, а только компании со стопроцентным государственным участием.», а на стр 39 пункт 4: «Внесение изменений